

Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования**

**ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ И ИНФОРМАТИКИ**

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА

Самара

Т.В. Лямасова

**МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ГОДЫ РУССКОЙ СМУТЫ И В
«БУНТАШНОМ ВЕКЕ»**
Учебное пособие

Самара 2009

ББК 63.3.

Лямасова Т.В. Московское государство в годы русской смуты и в «бунташном» веке: Учебное пособие. Самара: ПГУТИ, 2009

Настоящее учебное пособие написано в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования — требованиями к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы по общим гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам. Федеральный компонент. ГСЭ.Ф.00. 2000 г. Выполнено сквозь призму цивилизационного подхода к изучению истории России. Несмотря на некоторую аморфность и размытость данной теории, она, с точки зрения автора, позволяет представить картину истории России в XVII веке в более широком аспекте.

Адресуется студентам, преимущественно заочной и очно-заочной форм обучения. Будет небезынтересным и студентам очной формы обучения, а также и преподавателям.

ББК 63.3.

© Т.В. Лямасова, 2009

НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ АВТОРА (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

Вхождение России в Европу сопровождалось непрерывной борьбой. Нигде конвульсии не были более мучительными, чем в России XVII столетия. Массовые перемещения населения и изменения структур общества проводились с беспрецедентной скоростью. Тысячи иностранцев хлынули в Россию. Между тем, как сами русские двинулись в сторону Тихого океана

Дж. Биллингтон, английский историк

Всемирно-исторический процесс на рубеже XVI и XVII вв. имел свои характерные черты.

Произошло становление западной (европейской) цивилизации, когда решающую роль для дальнейшего развития играла Реформация в форме протестантизма, который освободил людей от давления религии в практической жизни и дал начало утверждению идеалов индивидуализма, прагматизма и неприкосновенности частной собственности, породил ростки демократизации в виде зарождения парламентаризма.

Для восточной цивилизации в этот период характерна потеря динамики в своем развитии, подавление рационалистической тенденции в культуре. Давление религиозной харизмы на общественное сознание стало более жестким и сильным, чем прежде. Она становится господствующей не только в отправлении культа, но и в домашней, семейной, а также государственной жизни. В деятельности данного общества стали приоритетными: централизация и укрепление государства; установление деспотии; рост значимости духовных ценностей; дальнейшее утверждение коллективизма в рамках корпоративности социума.

XVII столетие занимает важное место в истории мировых цивилизаций.

В Англии королевская кровь на эшафоте. В истории уже случалось подобное, казнил своих жен король Генрих VIII, взшла на плаху и шотландская королева Мария Стюарт. Но кровь этих жертв была пролита по повелению таких же монархов. Карл I лишился головы по решению суда, созданного английским парламентом. Публичная казнь помазанника Божьего потрясла мир. Длительное правление “короля-солнце” Людовика XIV во Франции, усобицы в германии, упадок Габсбургов, рост военного могущества Швеции...

Спираль времени раскручивалась и на Востоке. Маньчжуры покорили Китай, где на долгие годы утвердилась чуждая ханьцам династия Цин. Под эгидой дома Токугава укреплялось единство страны.

Все это и есть XVII век...

На данном этапе человечество развивалось под сильным влиянием западной цивилизации. Это было время разложения феодальных отношений и зарождения капиталистического способа производства в наиболее передовых странах Европы. Важнейшей характеристикой той эпохи — становление европейской общности, формирование современной системы государств и европейских наций, усиление внимания к человеческой личности.

Западная Европа находилась в преиндустриальной стадии экономического развития. В это время возникла и новая культура, враждебная церковной, феодальной культуре. Наука и искусство в Европе в этот период продвинулись вперед быстрее, чем за все предыдущие столетия. Именно в эту эпоху начинается европейская колонизация Востока. Европейские завоеватели, с одной стороны, грабили, порабощали народы Азии, Америки и Африки, наживали богатства за счет страданий и гибели миллионов людей. С другой стороны, колониальный капитал во всех его модификациях сыграл огромную роль в развитии колониальных стран. Европа утверждала свое господство над всеми цивилизациями, и это стало главной причиной торможения культурной эволюции народов Азии, Африки и Америки.

XVII столетие являлось также важным рубежом в развитии России, в ее движении от старого к новому. В области экономики наблюдались новые процессы: рост мелкотоварного производства; развитие торговли и промышленности; начало формирования всероссийского рынка; установление дипломатических отношений со всеми развитыми странами Западной Европы.

Между тем, в конце XVII в. Россия в социально-экономическом и политическом развитии достаточно сильно отставала от передовых стран Европы, где все настойчивее утверждались буржуазно-демократические отношения. Она являлась аграрной страной. Влияние западной цивилизации на Россию было очень слабым, почти незаметным. Время диктовало необходимость перемен, ликвидации технико-экономической и культурной отсталости страны.

Глава 1. СМУТА: КАТАКЛИЗМ, ПОТЯСШИЙ ОТЕЧЕСТВО НАШЕ ДО ОСНОВАНИЯ

Смута «клином вбила...в умы идею «все-народного», «вселенского» или «всемирного совета»

В.О. Ключевский

Период конца XVI – начала XVII в. был для России своеобразным и получил в истории Отечества и исторической науке название “Смутное время”. Это понятие некоторыми историками XVIII и XIX вв. трактовалось как отражение роста крестьянских восстаний и грабежей, других проявлений социальных противоречий. Однако изучение источников непосредственно XVII в. показывает, что люди того далекого времени видели смуту, прежде всего, в реальной угрозе потери российской государственности, утраты духовных и национальных ценностей русским народом.

В чем сущность смуты как исторического феномена? Это был глубокий, всеобъемлющий экономический, социальный и политический кризис московского общества на рубеже XVI – XVII вв., делавший в условиях сложной международной обстановки реальной угрозой утраты русским и другими народами нашей страны государственной и национальной самостоятельности. Поскольку исторически Россия изначально формировалась по европейскому типу и его элементы сохранялись, то во время смуты у страны появилась альтернатива: *или по-прежнему идти путем, близким к восточному, следовательно, превратиться в обычную деспотию; или вернуться на европейский путь, что означало необходимость предоставления свободы обществу.*

В смутное время разверзлась острая борьба общественных сил за выбор пути развития. На разных его этапах она протекала по-разному, но всегда присутствовала тенденция к европейскому типу.

§ 1. Социальный катаклизм в начале XVII века

К XVII в. Московское царство подошло к стадии социальной катастрофы, чему свидетельствуют основные черты социально-экономического развития страны в тот период:

— в 1603 г. в России разразился страшный голод. В начале XVII в. сельское хозяйство России, разрушенное Ливонской войной и опричниной, испытало последствия общего похолодания в Европе и нарушения погодного цикла. Длительные дожди и ранние морозы 1601 г. помешали созреванию хлебов, что привело к использованию незрелых семян. В результате на озимых полях хлеб либо вообще не пророс, либо дал плохие всходы, морозы 1602 г. довершили дело. Цена на рожь выросла в 9 раз. Очевидцы свидетельствовали, что голодающие, исчерпав запасы продовольствия, принялись за кошек и собак, а затем стали есть траву и липовую кору. Только в Москве, где население составляло

500 тыс. человек, по данным современников, умерло от голода более 120 тыс. человек;

— продолжился процесс закрепощения крестьянства, начатый еще в 1497 г.¹

— однако эти меры не могли спасти разорявшегося быстрыми темпами дворянства. Лишенное частной собственности и инициативы, оно видело спасение лишь в покровительственной политике самодержавного государства. Многие дворяне желали возвращения опричных порядков, видя главную причину своих бед в боярстве, которому удалось вернуть порядки догрозненских времен при правлении Федора Иоанновича. В 1581 – 1582 гг. была проведена перепись населения России. В ходе ее крестьянин записывался за тем хозяином, у которого он находился в данный момент, т.е. фактически прикреплялся к земле и становился собственностью ее владельца. В 1597 г. царь Федор Иоанович подписал “Указ об урочных летах”. Им устанавливался 5-летний срок сыска беглых крестьян и холопов, который затем был увеличен до 15 лет². Все вышесказанное, а также ужесточение феодальной эксплуатации привели к увеличению количества беглых крестьян и холопов, и в первую очередь, на Дон, Днепр, Яик, в Поволжье и Сибирь. Оставшиеся крестьяне и посадские люди вынуждены были платить подати и налоги, нести повинности за бежавших от крепостной неволи, но их рук не хватало, чтобы прокормить всю дворянскую массу;

— *чрезвычайное ухудшение положения народных масс вело к резкому обострению социальных противоречий. В 1602 – 1603 гг. во многих уездах России появились отряды повстанцев, грабительских же ватаг и шаек было бесчисленное количество. Одним из наиболее крупных был отряд Хлопка, насчитывавший до 500 человек, действовавший в Подмоскowie и доходивший до Тверских ворот столицы — нынешний район Пушкинской площади. На его разгром царь Борис Годунов был вынужден послать регулярные войска во главе с воеводой Иваном Басмановым, который погиб в бою с повстанцами. Хлопок же был ранен, пленен и казнен в Москве.*

Многие историки полагают, что восстание было первым всплеском гражданской войны и началом Смуты. Исходя из концепции С.Ф. Платонова, выделяются 3 периода (разделенные на 8 моментов) Смуты.

I период Смуты — династический (1598 – 1606 гг.). Главным его содержанием была борьба различных боярских родов и политических сил за царский трон и верховную власть в государстве.

Первый момент Смуты: боярская смута. В царствование болезненного Федора Иоанновича (1584 – 1598 гг.) фактически правителем страны являлся

¹Тогда Судебник Ивана III ограничил право ухода крестьянина от феодала Юрьевым днем: неделю до и после 26 ноября. Судебник Ивана IV в 1550 г. увеличил размер «пожилого», а в 1581 г. Иван IV издал указ о так называемых “Заповедных летах”, который временно запрещал уход в Юрьев день.

²Окончательное же закрепощение, крестьян было оформлено *Соборным уложением 1649 г.* Оно устанавливало: бессрочный сыск беглых крестьян и холопов; наследственность крепостного состояния; смертную казнь за выступления против царя, служилого сословия и церкви.

Борис Годунов. Основным его соперником в дворцовых интригах были бояре Вольские и Глинские, связывавшие свои надежды с сыном Грозного от последней жены Марфы Нагой — царевичем Дмитрием. Царевич, его мать и другие Нагие, не без влияния Бориса, были высланы из столицы и проживали в Угличе.

15 мая 1591 г. 9-летний Дмитрий был найден во дворе с перерезанным горлом. Следственная комиссия князя Василия Шуйского пришла к выводу, что с царевичем во время игры с ножом случился припадок падучей болезни (эпилепсии). Народная же молва и противники Годунова приписывали убийство Борису, для которого Дмитрий действительно был единственной серьезной преградой на пути к царскому трону.

Одним из наиболее ярких дел царствования Федора Иоанновича было учреждение, не без подсказки Б. Годунова, патриаршества на Руси в 1589 г. (первым патриархом стал Иов). Этот акт сделал Русскую Православную Церковь *полностью самостоятельной, повысил ее международный авторитет как центра православия и укрепил позиции церкви в московском обществе, особенно в условиях, когда большинство христианских церквей Европы подписали Флорентийскую унию, в том числе московский митрополит Исидор, за что был изгнан со священного престола.*

После смерти в январе 1598 г. царя Федора, в чем многие его современники обвиняют Годунова, династия Рюриковичей прекратила свое существование. Полтора месяца шла ожесточенная борьба за трон между партиями Б. Годунова и Федора Никитича Романова (будущий патриарх Филарет). В ход шло все: интриги, подкуп, угрозы, выдача дворянскому войску жалования за три года вперед и т.п. Несмотря на сопротивление боярской думы, 17 февраля 1598 г. Земский собор, по предложению патриарха Иова, избрал царем Б. Годунова (1598 — 1605 гг.). Выбранный на царство вопреки воле определенной части крупного боярства, Борис, как верный ученик Ивана Грозного, проводил политику экономического и политического ограничения власти крупных феодалов, делая ставку на дворянство и бюрократию.

Борис Годунов освободил дворянские земли от обложения налогом, выделив их в так называемые “белые земли”. Им были приняты меры по ужесточению сыска беглых крестьян. Боярам было запрещено выводить крестьян из черных земель для заселения своих вотчин. Эту привилегию оставили лишь дворянам.

Одним из ярких проявлений противостояния боярства и Годунова были события 1600 г. Осенью здоровье Бориса резко ухудшилось, появился призрак вновь освобождавшегося трона. В центре заговора против Годунова встали бояре Романовы. 26 октября 1600 г. царские стрельцы разгромили двор Романовых в Москве, на котором находилось несколько сот их вооруженных сторонников и дворовых людей. Среди последних присутствовал еще никому не известный Юрий Отрепьев.

Поводом для разгрома послужил донос на Александра Никитича Романова, якобы хранившего у себя “колдовские коренья” с целью извести Бориса и всю его семью. Коренья действительно были найдены, и начался самый боль-

шой «колдовской» процесс XVII в. Многие из двора Романовых были казнены, сами же бояре попали в опалу.

В критические годы разрухи, голода и внутренних сумятиц в России появилось новое явление — *самозванство*. Некоторые современные исследователи полагают, что “питательным слоем” для самозванцев был постепенный распад древнерусской соборной ментальности, вызревание индивидуального сознания, выходящего из рабского подчинения коллективному мнению, а также традиционное “мифологическое осмысление мира”, основанное на узнавании, отождествлении новых предметов, образов с увиденными ранее.

В 1603 г. в Братчине — имении польского князя Адама Вишневецкого объявился 22-летний беглец из Московии, заявивший, что он чудом спасшийся младший сын Ивана Грозного — угличский царевич Дмитрий, впоследствии получивший прозвище Лжедмитрий. Историкам удалось более или менее полно реконструировать его жизненный путь. Юрий Богданович Отрепьев родился в небогатой дворянской семье, предки которой выехали из Литвы на службу в Москву. Отец его был сотником в стрелецких войсках. Честолюбивый молодой дворянин поступил на службу к Михаилу Никитичу Романову и занял, по всей видимости, при нем достаточно высокое положение. Последнее обстоятельство заставило его осенью 1600 г. скрыться от царского гнева и виселицы в Суздальском Спасо-Ефимьевском монастыре.

Через некоторое время опальный чернец Григорий, воспользовавшись протекцией одного священнослужителя и своего деда Елизария Замятни, бывшего в Москве объезжим головой (ведал охраной порядка в части Белого города от Неглинной реки до Алексеевой башни), поступил монахом в аристократический Чудов монастырь. Благодаря уму и недюжинным, в том числе и литературным способностям, Григорий Отрепьев стал фактически “референтом” при патриархе Иове, сопровождал его на заседания боярской думы и при визитах к царю. Довольно долго обретавшись в боярских и патриарших хоромах, на царском дворе, будущий “царевич” много узнал об угличской трагедии, дворцовых делах и интригах.

Из Чудова монастыря Григорий Отрепьев бежал в Киев, а оттуда в Литву и, наконец, появился в Польше. О причинах этих поступков Лжедмитрия у историков имеются различные суждения.

Многие исследователи Смуты, например, С.Ф. Платонов, прямо высказывали мысль о том, что подготовка и появление Лжедмитрия I была делом рук боярской оппозиции Годунову. В.О. Ключевский подчеркивал, что Лжедмитрий “был только испечен в польской печке, а заквашен в Москве”.

Князь Адам Вишневецкий доставил Лжедмитрия к своему родственнику, одному из богатейших магнатов Польши, сандомирскому воеводе Юрию Мнишеку. Последний сообщил о ценной находке польскому королю Сигизмунду III. Весть о царевиче Дмитрие быстро распространилась по Европе, дойдя до Рима и до Москвы. Царское правительство объявило его самозванцем, галицким дворянином Юрием Отрепьевым.

Однако польско-литовских феодалов и католическую церковь, с давних пор устремлявших свои взгляды на русские земли, больше устраивала версия о

сыне Ивана Грозного. Весной 1604 г. Лжедмитрий был принят Сигизмундом III и папским нунцием (послом) в Кракове Рангони. Самозванец тайно принял католичество и письменно обратился к папе Клименту VIII за помощью в возвращении отцовского трона, обещая взамен быть верным сыном католической церкви и слугой папского престола.

Получив благословение папы римского, Лжедмитрий начал формирование войска из польского шляхетства, обещая в качестве вознаграждения будущие завоеванные земли в России и всяческие привилегии.

Он получил поддержку богатейших семей Польши, предложил свою руку Марине Мнишек, пообещав, взойдя на престол, сделать ее царицей и уплатить ее отцу 100 тыс. злотых, а заодно и погасить все его долги. Сигизмунду III Лжедмитрий пообещал отдать Польше Новгород, Псков, Смоленские и Северские земли.

Одновременно самозванец обратился за помощью к запорожским и донским казакам, недовольным политикой ограничения их свобод, проводимой Борисом Годуновым. Прелестные грамоты самозванца были широко распространены по всей русской земле и породили в душе народа веру в доброго царя Дмитрия, который освободит его от лютого голода и других напастей и бед, навалившихся на Россию. Кроме того, многие боярские роды, желая свалить Бориса Годунова, готовы были заключить союз с любым противником царя.

Наряду с этим, подчеркивал В.О.Ключевский, на руку самозванцу сыграла и вера народа в божественное происхождение царской власти, что делало в его глазах Дмитрия истинным наследником Богом данной Ивану IV власти, а Годунова не настоящим, а кем-то избранным царем.

13 октября 1604 г. 3-тысячное войско Лжедмитрия I (1 тыс. поляков, 2 тыс. казаков) вторглось в Россию, и его численность, в силу указанных причин, начала быстро расти. Обойдя Смоленск, Лжедмитрий через Северную Украину начал движение на Москву, беря города Моравск, Чернигов, Новгород-Северский, Путивль, Рыльск, Курск, Кромы. Большинство городов, охваченных народными восстаниями против Годунова, добровольно перешло на сторону самозванца.

Наконец, в январе 1605 г. 60-тысячному царскому войску удалось разбить Лжедмитрия под Добрыничами (близ Севска), однако воеводы, князя Мстиславский, Василий и Дмитрий Шуйские, отказались от преследования противника и его полного уничтожения. Лжедмитрий с остатками своих войск отошел в Путивль.

Второй момент Смуты: воинская смута. В этот критический момент, 13 апреля 1605 г., внезапно умер царь Борис, и на престол вступил его 16-летний сын Федор. Бояре не признали царя и составили заговор. В начале мая 1605 г. воеводы Басманов, Голицын, Ляпунов подняли мятеж в лагере царского войска в Кромах и перешли на сторону самозванца.

В конце мая в Москве вспыхнул мятеж, руководимый противниками Годунова, царь Федор и его мать царица Ирина были брошены в застенки, а затем убиты. Опора Годунова — патриарх Иов был заточен в монастырь, патриархом стал Игнатий.

Мятежники признали Лжедмитрия царем. 20 июня 1605 г. он вступил в Москву, а через месяц венчался на царство. Но царствованию его не суждено было быть долгим, хотя он и проявил, по мнению В.О.Ключевского, незаурядные организаторские и другие способности.

Лжедмитрий не торопился выполнять обещания, данные полякам, и потерял их поддержку. Он стал активно опираться на дворянство, раздавая звания и земли, вследствие чего перестал быть “добрым царем” для народа. Самозванец вознамерился стать самодержавным властителем, чем не оправдал надежды боярства на то, что будет марионеткой в его руках. И, наконец, национальные чувства русских людей были поруганы наводнившими Россию поляками, их пренебрежительным отношением ко всему русскому и православному.

В ночь на 17 мая 1606 г. 200 вооруженных дворян во главе с князем Василием Шуйским и братьями Голицыными ворвались в Кремль и, перебив охрану, убили самозванца. Труп его был сожжен, а пепел выстрелен через те ворота, в которые он вошел в Москву, в сторону Польши.

Бояре, зная отношение к себе простого народа и дворян, не решились на созыв Земского собора, а собрав через три дня после гибели Лжедмитрия на Красной площади народ, вывели под руки на Лобное место князя Василия Ивановича Шуйского и выкрикнули его царем (1606 — 1610 гг.).

II период Смутного времени (1606 – 1610 гг.) начался с воцарения Василия Шуйского. Он характеризуется, в первую очередь, *третьим моментом Смуты*: народная смута. В 1606 – 1607 гг. шла масштабная гражданская война. Ее наиболее драматичные страницы связаны с именем Ивана Болотникова.

Бывшему холопу князя Телятьевского удалось собрать под свои знамена всех противников старой боярской аристократии и царя Василия. Провозгласив себя воеводой доброго царя Дмитрия, Болотников с июня 1606 г. по октябрь 1607 г. дошел от Путивля до Москвы, пытался взять ее, оборонял Тулу, а после ее падения был ослеплен и утоплен. В советской исторической науке события 1606 — 1607 гг. традиционно рассматривались как антифеодальная крестьянская война под руководством И.Болотникова.

Какие социальные силы участвовали в политической борьбе в 1606 – 1609 гг.?

1. Дворянство, почувствовавшее значимость своего положения при самодержавии И.Грозного и Б.Годунова, решительно выступило против старой боярской аристократии и ее ставленника Василия Шуйского, а также против опричного боярства. Так, наиболее сильную и организованную часть болотниковской армии составляли дворянские отряды Истома Пашкова с Украины, Григория Самбулова и Прокопия Ляпунова из Рязани. Как подчеркивал С.М. Соловьев, они выступали “против правления бояр, охранявших старину, не допускавших в свои ряды людей новых”. Вместе с тем приверженность дворянства крепостному строю сделали их союз с широкими крестьянскими массами лишь временным. Именно измена дворянских отрядов обрекла болотниковцев на поражение под Москвой.

2. Старая боярская олигархия — Мстиславские, Шуйские, Голицыны — стремились восстановить доопричные порядки, расширить свои вотчины и ук-

репить политическую власть. Они выступили с оружием в руках и против опричного боярства, и против дворянских царей Б. Годунова и Лжедмитрия I, и против крестьян, посадских жителей и казаков, над которыми они пытались установить свою власть.

3. Новое боярство, выслужившееся в опричном войске — Бельские, Шаховские, Романовы, Шереметевы, — сознавая, что старые хозяева жизни не простят им многого, предпочитали уничтожить их вместе с Василием Шуйским. В частности, когда Шуйский осадил болотниковцев в Калуге, то именно князя Шаховской и Телятьевский разбили царские войска. Опричное боярство первым побежало из Москвы в лагерь Тушинского вора. Новая боярская аристократия стремилась подчинить себе дворянство и ужесточить крепостное право, т.е. выступала против широких народных масс.

4. Владельческие и чернососные крестьяне, выступая против бояр, землевладельцев и дворян, против ужесточения крепостного права, одновременно боролись и с “ненастоящим” царем Василием за истинного царя от Бога — Лжедмитрия I. При известии о живом Дмитрие обездоленные массы сразу же сбежались под знамена Лжедмитрия II. Крестьянство, как впрочем и казачество, являлось одной из главных сил политических партий Лжедмитрия I, II, Ивана Болотникова, да и В.Шуйского, когда поддерживало его борьбу против окружения Б.Годунова. У крестьян вызывали недовольство и привилегии казачества.

6. Часть казачества, выступавшая против попыток Б.Годунова распространить крепостное право на казачьи районы и урезать их привилегии, сначала поддержала Лжедмитрия I. При этом она столкнулась с другой частью казаков, верной царю Борису. После смерти первого самозванца казаки примкнули к Лжедмитрию II. Затем часть из них, недовольная политикой по отношению к себе, ушла с Иваном Заруцким в Поволжье. Царская власть Василия Шуйского, *ограниченная по сути лишь Московским уделом*, также не удовлетворяла волжских и яицких казаков, долго не получавших денежное, хлебное и другое жалование, и они примкнули к И.Болотникову. Командовал ими Илейка Горчаков, выдавший себя за царевича Петра — Петра Федоровича, внука Ивана Грозного. Казачество также было против вмешательства в казачье самоуправление местного дворянства и крестьянства.

7. Посадское население, стремясь к реализации своих интересов, безусловно, было настроено против боярства. Но призывы Болотникова “побивать гостей и торговых людей” привели к тому, что горожане Москвы встали с оружием в руках, чтобы отбросить болотниковцев от города. В условиях безвластия горожане были рады любой власти, способной навести порядок. Так, часть городов к северу и северо-востоку от Москвы добровольно перешли под руку “Тушинского вора”; Псков отказался повиноваться царю Василию Шуйскому; новгородский митрополит Исидор и воевода князь И.Одоевский признали свою зависимость от шведского короля.

Можно сделать вывод, что в 1606 – 1609 гг. в России имели место:

- гражданская война, в которую были вовлечены все социальные слои;
- распад общества и государства, ознаменовавшие собой тяжелейшую

социальную катастрофу.

В ходе гражданской войны возникли *недолговременные союзы противоборствующих сторон*.

Призывы же Болотникова — убивать и грабить бояр брать себе их жен, грабить торговых людей, обещание сделать простых людей, весь состав его войска боярами, стольниками, окольными — свидетельствуют, что *ни о какой крестьянской войне, направленной на изменение существующего строя, не могло быть и речи*.

Летом 1607 г. в Польше, в Стародубе (Брянщина) появился Лжедмитрий II, выдававший себя за спасшегося во время Московского восстания 1606 г. царевича Дмитрия. Происхождение этого нового самозванца историкам не удалось установить. Ясно лишь, что он был ставленником крупных польских земельных магнатов, а также шляхетства и пользовался их всесторонней поддержкой.

Осенью 1607 г. Лжедмитрий II во главе нескольких тысяч польских шляхтичей вторгся в русскую землю для того, чтобы добыть “отцовский трон”. По пути к Москве его войско пополнилось за счет недовольных боярским царем дворян, остатков крестьянской армии И.Болотникова и отряда донских казаков, который привел атаман Иван Заруцкий.

Летом 1608 г. самозванец подошел к Москве и начал ее осаду, расположив свой лагерь в Тушино. Отсюда он и получил прозвище “Тушинский вор”. Сложилась ситуация, когда *ни у самозванца, ни у царя не хватило сил для разгрома противника*.

Четвертый момент Смуты: правительственная смута. В Тушино была основана как бы вторая столица. Здесь был свой царь — Дмитрий, своя дума, приказы, воеводы, среди последних первое место занимали гетман Михаил Ружинский и паны Аисовский и Ян Сапега. К Лжедмитрию переметнулись многие знатные противники В.Шуйского: князья Шаховские, Трубецкие, Ф.Барятинский, С.Звенигородский, Д. Черкасский, боярин М. Салтыков-Морозов и др.

В Тушино оказался и Ростовский митрополит Филарет, он же бывший боярин Федор Никитич Романов, насильно постриженный в монахи после событий осенью 1600 г., и отец будущего первого царя из рода Романовых. Он был взят в плен в Ростове и пребывал в Тушино на правах пленника, однако не охранялся, явно не спешил возвращаться к царю Василию, дарил подарки самозванцу, бывал у него на приемах и, наконец, был избран в лагере “Тушинского вора” всероссийским патриархом. В довершение ко всему в Тушино приехала Марина Мнишек, признавшая своего “чудом спасшегося” мужа, и, горячо желая царской короны, тайно обвенчалась с Лжедмитрием II.

К концу 1608 г. отряды Лжедмитрия II овладели городами: Суздаль, Ростов, Владимир, Ярославль, Кострома, Галич-Костромской, Торопец, Ржев и др. Однако грабежи, насилия, творимые польскими панами и их приспешниками, попытки насаждения католичества, бесчисленные поборы пробуждали русский народ к борьбе против иноземных захватчиков.

Первый сильный отпор оккупанты получили при попытке взять 30-

тысячным войском Троице-Сергиев монастырь, обороняемый тремя тысячами стрельцов, монахов, посадских людей. В течение 16 месяцев, с сентября 1608 г. по январь 1610 г., поляки под командованием Сапеги и Лисовского пытались штурмовать и осадить Лавру, но, в конце концов, были вынуждены отступить.

Началась борьба против Лжедмитрия и в других районах страны: во Владимирской области, в Среднем Поволжье.

Пятый момент Смуты: властная смута. Не находя сил для отражения иноземных врагов, Василий Шуйский еще летом 1608 г. отправил в Новгород своего племянника князя М.В.Скопина-Шуйского с целью собрать ополчение в северных землях Руси и получить помощь из-за моря.

В конце 1608 г. стольник Головин и дьяк Зиновьев заключили договор с поверенными шведского короля Карла IX. Согласно договору, король давал 2 тысячи конницы и 3 тысячи пехоты наемного войска и обязывался прислать еще войск. Шуйский же отказывался за себя и своих наследников от прав на Ливонию, обязывался быть в постоянном союзе с королем и его детьми против Сигизмунда Польского и его наследников, а также отдавал шведам г. Корелу.

Весной 1609 г. 15-тысячное русско-шведское войско под командованием двадцатичетырехлетнего талантливого полководца М.В.Скопина-Шуйского двинулось из Новгорода на Москву, пополняя свои ряды и нанося поражения отрядам самозванца под Торжком, Тверью, Калязином, Александровой слободой. 12 марта, деблокировав Москву, Скопин-Шуйский торжественно вступил в столицу, жители которой восторженно встретили князя-освободителя. Но в разгар торжеств в Москве Скопин-Шуйский скоропостижно скончался.

“Тушинский вор” под угрозой разгрома бросил свой лагерь и бежал в Калугу. Тушинское правительство пало.

§ 2. Народная борьба против польско-литовской и шведской интервенции

III период Смуты (1610 – 1613 гг.) С.Ф. Платонов называл национальным. Необходимо отметить, что главным содержанием этого периода была реальная угроза потери национальной самостоятельности русским народом и его борьба против этой угрозы.

Польско-литовские феодалы, видя, что их деньги, уже вторично вложенные в “царевича Дмитрия”, могут не дать “прибыли”, начали открытую интервенцию в Россию.

Осенью 1609 г. Сигизмунд III предпринял 20-месячную (с сентября 1609 г. по июнь 1611 г.) осаду Смоленска, оборону которого возглавил воевода, боярин М.Б. Шеин. Лишь когда к июню 1611 г. число жителей города сократилось с **80** до **8** тысяч, а способных держать оружие осталось лишь **200** человек, полякам удалось ворваться в город, последние защитники которого взорвали себя вместе с пороховыми погребами. Командование гарнизона было пленено поляками. Оборона Смоленска приковала к себе главные силы интервентов и дала возможность развернуться национально-освободительной войне.

Одновременно с осадой Смоленска часть польских войск под командова-

нием гетмана Жолкевского двинулась для захвата Москвы. Под Клушином (Можайск) Жолкевский разбил войско царя Василия и подступил к Москве. В это же время в Коломенском под Москвой развернул свой лагерь, отсидевшись в Калуге, Лжедмитрий II. Боярская верхушка в Москве лихорадочно искала выход из сложившейся ситуации. 17 июля 1610 г. бояре, умело опираясь на недовольных царем дворян, свергли Василия Шуйского с престола и насильно постригли его в монахи. Власть перешла к боярской думе, а точнее — к семи ее наиболее родовитым членам во главе с князем Федором Мстиславским. Наступил период, получивший в народе название “семибоярщина”.

Сигизмунд III попытался в это время утвердить на московском престоле своего сына Владислава, которого приглашало на царствование еще русское окружение Лжедмитрия II в Тушино, в том числе и Филарет. Теперь же “Тушинский вор” попытался выкупить у Владислава царскую корону, но у него ничего не вышло.

Шестой момент Смуты: государственная смута. Правительство “семибоярщины” заключило договор с Сигизмундом, собрав подобие земского собора, избрало Владислава на российский престол, целовало ему крест и привело к присяге ему москвичей.

Самозванец, в чьи войска перешло множество недовольных жителей Москвы, попытался овладеть столицей, но был отброшен от ее стен польскими войсками. Лжедмитрий II снова бежал в Калугу, где и был убит в ходе очередной своей интриги одним из татарских царевичей.

Члены “семибоярщины”, опасаясь народного гнева против царя-католика, пригласили польские войска вступить в столицу. 21 сентября 1610 г. польские интервенты оккупировали Москву и расположились в Кремле и Китай-городе.

Видя сложное положение России и расторопность своего противника — Речи Посполитой, шведские феодалы решили также поживиться в ослабленном государстве. Способствовало им то, что в 1590 — 1593 гг. Россия возобновила (после Ливонской войны) боевые действия против Швеции. Их итогом стал Тивзинский мир, подписанный в мае 1595 г. в районе Новгорода, по которому к России отошли Иван-Город, Ям, Копорье, Орешек, Ни-еншанц, Корела.

Теперь же по приказу короля Карла IX шведские наемные войска, которые привел на помощь Шуйскому полководец Делагарди, захватили 16 июля 1611 г. Новгород и предложили на русский престол сына шведского короля принца Карла-Филиппа. К весне 1612 г. шведы захватили значительную территорию на северо-западе России: Ям, Орешек, Гдов, Порхов, Ладугу, Тихвин.

Московский трон оказался весьма заманчивой целью для многих. После взятия Смоленска Сигизмунд III отказался отправить своего сына Владислава в Москву и потребовал, чтобы русская земля присягала ему самому как царю.

Тем временем в стране росло народное движение против шведских и польских интервентов (последние были заперты в Москве и сидели в осаде).

Седьмой момент Смуты: подавление смуты. Центром сопротивления оккупантам весной 1611 г. стала Рязанская земля, где было сформировано Первое (Рязанское) ополчение. В начале марта 1611 г. оно, в количестве 20 тысяч из более чем 50 городов и уездов центра и севера России, под руководством

Переяславль-Рязанского воеводы Прокопия Ляпунова, его брата Захария и князя Дмитрия Пожарского, выступило на Москву. Главной военной силой ополчения были рязанцы и казацкие отряды князя Дмитрия Трубецкого и Ивана Заруцкого. В него также входили и дворяне.

30 июня в стане ополченцев был принят “Приговор от имени Московского государства разных земель царевичей, бояр, окольников, дворян и детей боярских, атаманов и казаков” об организации власти в Российском государстве. Приговор определил также и состав Временного правительства: Д.Трубецкой, И.Заруцкий, П.Ляпунов.

Соперничество за единоличную власть между членами правительства, острые противоречия и разногласия между дворянами и казаками привели к тому, что летом 1611 г. П. Ляпунов был зарублен в ссоре с казаками, а первое ополчение рассеялось, абсолютное большинство отрядов разошлось по своим городам и областям. Князь Трубецкой и Иван Заруцкий вместе со своими отрядами признали Марину Мнишек царицей, а ее сына царевичем.

Восьмой момент Смуты: ликвидация смуты. После распада Первого ополчения центром собирания национально-патриотических сил и их организации становится Нижний Новгород. Осенью 1611 г. здесь начинает формироваться Второе ополчение. Его организатором и, в известной степени, финансистом стал нижегородский посадский человек, а по ряду косвенных источников — купец, Кузьма Минин Сухорук (? - 1616 гг.). Он же был инициатором сбора “пятой деньги” на нужды ополчения, что дало возможность установить годовой оклад ополченца от **35** до **50** рублей — по тем временам это были немалые деньги. Минин был избран земским старостой в Нижнем Новгороде.

По предложению Минина, ополченцы выбрали воеводой князя Дмитрия Михайловича Пожарского (1578 – 1642 гг.), бывшего в молодости стряпчим у царя Федора Иоанновича, а затем несшего дозорную службу царским стольником на южных рубежах России и активно участвовавшего в Первом ополчении.

Духовным отцом Второго ополчения стал глава Нижегородского духовенства протопоп Савва Ефимьев, неоднократно обращавшийся в своих проповедях с призывом к русским людям встать на защиту Отечества. Большую роль сыграл в общерусском деле и патриарх Гермоген, рассылавший по городам грамоты с призывами к всенародному восстанию против захватчиков-католиков. Впоследствии он умер в заточении у интервентов.

В марте 1612 г. Второе ополчение, избегая движения по разоренным местностям и удара поляков в тыл, начало путь на Москву через Кострому и Ярославль, присоединяя к себе все новые отряды. В Ярославле было сформировано правительство “Совет всей земли” во главе с Д. Пожарским и К.Мининым, которое стало организатором борьбы с интервенцией по всей русской земле.

В то же время стремление политических авантюристов к власти чуть было не нанесло сильный урон общерусскому делу. Атаман И.Заруцкий, все еще обретавшийся под Москвой со своим правительством, видя в Д.Пожарском соперника своих честолюбивых планов, попытался заблокировать движение Второго ополчения, захватывая города на его пути и дважды посылая к князю Д.Пожарскому убийц.

В Ярославле численность ополчения выросла с **10** до **30** тысяч человек, в том числе за счет татар и других народов Поволжья.

В июле 1612 г. руководителям ополчения стало известно о движении на помощь окруженным в Москве полякам сильного польского войска во главе с гетманом Яном Ходкевичем. Объединенная рать русских земель выступила на освобождение столицы.

С приближением Второго ополчения И.Заруцкий бежал от Москвы, соединился с отрядом Марины Мнишек, затем выдвигал ее сына на русский престол, возглавлял крестьянско-казацкое движение на Дону и в Поволжье в 1613 — 1614 гг., был выдан яицкими казаками правительству и казнен. Вместе с ним была выдана и Марина Мнишек, умершая в заточении, а сын ее и Лжедмитрия II был повешен.

Другая же часть Первого ополчения, бывшая под Москвой во главе с князем Д. Трубецким, примкнула к Минину и Пожарскому.

22 – 24 августа 1612 г. в ходе решающих боев за Москву войска Ходкевича были разбиты и бежали к Вязьме. 22 октября ополченцы взяли Китай-город, а 26 октября 1612 г. польские интервенты, засевшие в Кремле, капитулировали. Столица Российского государства была освобождена российским народом.

Сигизмунд III попытался вернуть Москву, но смог дойти только до Волоколамска, где был остановлен и вынужден уйти обратно в Смоленск.

Освобождение Москвы имело огромное значение и создало условия для изгнания интервентов из всех областей русской земли и восстановления государственной власти. Народ повсюду поднялся на борьбу с польско-литовскими захватчиками, их гарнизонами и отрядами. В это время совершил свой подвиг костромской крестьянин Иван Сусанин. По одной из версий он завел в болото на погибель вражеский отряд, искавший Михаила, по другой — умер от пыток, отказавшись выдать место, где скрывался будущий царь.

21 февраля 1613 г. Земский собор избрал русским царем сына митрополита Филарета Михаила Федоровича Романова (1613 – 1645), племянника бывшего царя Федора Иоанновича, т.е. формально преемственность с Рюриковичами была соблюдена. Фактически же у руля государственной машины впоследствии встал вернувшийся из польского плена Филарет, который в 1619 г. был избран патриархом всея Руси.

В.О.Ключевский подчеркивал, что *“конец смуте был положен вступлением на престол Михаила Романова, ставшего родоначальником новой династии”*. Тем самым восстановление российского социума на традициях московского общества связывают с новой династией.

В 1613 – 1616 гг. шведы продолжали оккупацию большей части Новгородской земли и пытались овладеть Псковом. Героическая оборона Пскова и подготовка к войне с Германией вынудили нового шведского короля Густава-Адольфа заключить в феврале 1617 г. Столбовский мир с Россией. К Швеции отошли русские города Иван-город, Ям, Копорье, Орешек. Выход в Балтийское море вновь был утрачен Россией.

Польские феодалы попытались вернуть утраченное. Летом 1617 г. король Владислав вторгся в Россию и осадил Москву. Русские войска разбили в

боях под Москвой польских захватчиков и вынудили поляков подписать 1 декабря 1618 г. Деулинское перемирие сроком на четырнадцать с половиной лет. Согласно ему, Владислав так и не отказался от претензий на русский престол, и за Польшей остались Смоленские, Черниговские, Нов-город-Северские земли с 29-ю городами.

В 1632 – 1634 гг. Россия вела против Польши Смоленскую войну за возвращение захваченных в период интервенции русских земель. Война шла неудачно для России, ее армия капитулировала, а воевода М.Б.Шеин был казнен. Поляновский мир подтвердил условия Деулинского перемирия, но теперь король Владислав IV отказался от претензий на российский трон.

Заключение Столбовского договора и Деулинского перемирия означали конец военной интервенции польско-литовских и шведских феодалов в Россию.

Как же сложилась судьба вождей-освободителей земли Русской? **Кузьма Минин** был включен в состав боярской думы, получил чин думного дворянина, оставил память о своей справедливости у казанских татар, которых защищал в 1615 г. от притеснений местных дворян, и похоронен в Преображенском соборе Нижнего Новгорода (1616 г.).

Князь **Дмитрий Пожарский** командовал русскими войсками в боевых действиях против поляков в 1615 г., возглавлял Ямской, Разбойный, Поместный, Судный приказы, был воеводой в Новгороде. Похоронен в Суздальском Спасо-Ефимьевском монастыре (1642 г.).

Россия пережила смутное время. В период кризисов социумы восточного типа наиболее подвержены изменениям. А были ли возможности европейской модернизации у Российского общества в период его кризиса в начале XVII века? По утверждению Л.Семенниковой, такие пути цивилизационной альтернативы имели место.

Первая группа возможных изменений связана с правлением и царствованием Б.Годунова. Он проявлял интерес к достижениям западной цивилизации. При нем первые русские “студенты” поехали учиться за границу, возрос приток иностранцев в Россию — именно тогда была основана немецкая слобода на Кукуе в Москве, в столице впервые был построен водопровод. Б.Годунов вынашивал планы создания светских школ и университетов. Но сохранявшаяся корпоративность общества, господство традиционного аграрного социума, религиозность Б.Годунова и колоссальный авторитет церкви сделали реализацию этих возможностей призрачной.

Вторая группа возможных реформ появилась в 1605 г. и связана с именем Лжедмитрия I, когда появились предпосылки стабилизации и развития России по европейскому пути. Новоявленный царь (Г.Отрепьев) 11 месяцев занимал Московский престол. Будучи в Польше, он принял католичество и ориентировался на Запад как образец. Не имея четкой программы, он за месяцы своего правления пытался превратить Московское государство, глубоко религиозное, в светское. Вряд ли такой лидер мог увлечь российское общество. Лжедмитрий I был убит боярами-заговорщиками.

Третья группа возможных преобразований, очевидно, имела место в 1610 г. при призвании Владислава на царский престол. Договор об этом в целом

был составлен на основе европейского опыта. Документ предусматривал, что царь не имеет права: посягать на частную собственность; изменять законы без боярской думы и Земского собора; судить кого-либо единолично; запрещать выезд в христианские страны на учебу; кого-либо понижать в чинах и наоборот; ликвидировать право отъезда.

Но поскольку эти альтернативы сопровождались католической экспансией и военной агрессией, они встретили резкое неприятие всего московского общества. Кроме того, российский социум был явно не готов к западным новациям. Принятие Первым ополчением “Приговора от имени...” и создание Вторым “Совета всей земли” свидетельствовали, что большая часть общества является приверженцами прямой общинной демократии. Таким образом, возможность цивилизационной альтернативы была более чем иллюзорна, а восстановление после 1613 г. разрушенного российского общества на основах Московского царства было более чем закономерно.

Глава 2. НЕОБХОДИМОСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН

Раскол XVII века имел для всей русской истории гораздо большее значение, чем принято думать. Русские — раскольники — это глубокая черта нашего народного характера

Н.А. Бердяев

§ 1. Основные тенденции социально-экономического развития России в XVII веке:

Смута и польско-шведская интервенция привели к громадному разорению и опустошению значительной части страны. Экономика была разрушена. В некоторых уездах пашня сократилась в десятки раз. Но постепенно Россия начала выходить из хозяйственной разрухи.

Каковы же основные тенденции социально-экономического развития России в XVII в.?

Важной тенденцией развития сельского хозяйства являлась ликвидация последствий смуты. Восстановительный процесс занял 20 – 50-е гг. XVII в. Длительность этого периода объяснялась тяжелыми природно-климатическими условиями (низкое плодородие земель Нечерноземья, частые неурожаи из-за стихийных бедствий) и рутинным состоянием техники земледелия, когда пашня обрабатывалась примитивными орудиями: *сохой, бороной, серпом, косой, реже плугом*. В европейской России преобладало трехполье, а в северных районах сохранялась подсека. Больше всего сеяли рожь и овес, в меньших размерах — пшеницу, ячмень, гречиху, горох; а также технические культуры — лен и коноплю.

Основным направлением роста сельского хозяйства было вовлечение в хозяйственный оборот новых земель. Во второй половине столетия наблюдалось интенсивное освоение территорий к югу от Белгородской черты, Среднего Поволжья и Сибири. *Это был экстенсивный путь развития сельского хозяйства*. В Нечерноземье обычный урожай составлял чуть выше “сам-2-3”, а на южном Черноземье средняя урожайность была в два раза больше. В Европе же к XVII в. урожайность достигла “сам-5”, “сам-6”, а в Англии, стране с высокоразвитым земледелием “сам-10”. Кроме того, суровый континентальный климат чрезвычайно сокращал период сельскохозяйственных работ. В России он длился всего 4 – 5 месяцев, а у западноевропейского крестьянина этот период охватывал 8 – 9 месяцев. Это говорит о том, что в Западной Европе крестьяне располагали гораздо большим количеством времени для обработки земли. Низкий уровень развития сельского хозяйства был обусловлен не только неблагоприятными почвенно-климатическими условиями и примитивной техникой земледелия, но, прежде всего, *установлением феодально-крепостнических порядков*, в силу чего крестьянство не было заинтересовано в увеличении результатов труда, так как бояре и дворяне нередко изымали в свою пользу не только излишки,

но и необходимый продукт.

Новая феодальная знать (дворянство) сосредотачивала в своих руках огромные земельные владения. Земли дворян увеличились, главным образом, за счет крестьянских общин, а также за счет конфискации боярских вотчин, принадлежавших тем, кто служил лжедмитриям и интервентам. Этот процесс сопровождался усилением эксплуатации и увеличением численности закрепощенного населения. К середине XVII в. появились новые черты в развитии сельского хозяйства. Прежде всего, начали формироваться районы, производившие товарный хлеб. Это Среднее Поволжье, Черноземный центр и Вологодский район. Например, хозяйство боярина Бориса Ивановича Морозова тесно было связано с рынком. Б.И. Морозов торговал хлебом и поташем, строил железоделательные заводы, заводил рыбные промыслы и винокурни, получал доходы с мельниц, кабаков, прибыльно занимался садоводством и огородничеством. Товарное производство и обращение содействовали укреплению могущества светской и духовной знати. Но эти новые явления охватили небольшую часть помещичьих хозяйств, многие дворяне были безземельными или мелкопоместными.

Социальная организация общества, связанная с земельными отношениями, представляла следующую структуру.

Господствующим классом в российском обществе являлись светские и духовные помещики и вотчинники. Этот класс в XVII в. начал приобретать сословную замкнутость. В 1642 и 1675 гг. были приняты указы, запрещавшие переход других сословий в разряд дворян. В дворянской среде постепенно утрачивалась связь между службой и ее земельным вознаграждением. Теперь поместья сохранялись за родом, если даже его представители прекращали службу. Это означало, что поместное землевладение приближалось к вотчинному, между ними к концу столетия сохранялись лишь формальные различия.

В течение столетия шел процесс ограничения деятельности старой аристократии. Представители многих знатных фамилий: Курбских, Холмских, Микулинских, Пенковых, Тучковых, Челяюниных, Годуновых, Мстиславских и Шуйских оказались удаленными от царского трона. На смену им пришли “худородные” дворяне — Морозовы, Боборыкины, Языковы, Толстые, Чадаевы, Чириковы; из князей — Долгорукие, Мосальские, Прозоровские и Урусовы.

Отмена местничества в 1682 г. была важной реформой в социально-политическом развитии России. Старый порядок замещения служебных должностей в войсках и в административном аппарате по родовитости семей стал в XVII в. огромным тормозом для развития страны. В законодательном порядке утверждался процесс вытеснения старой боярской знати из сферы управления государством, на первый план выдвигались представители дворянства и приказных людей.

Основным классом общества было крестьянство, которое делилось на две категории: частновладельческие; черносошные.

Частновладельческие крестьяне являлись самой многочисленной социальной группой. В общей сложности они составляли около 90 % тяглого населения страны. Барские крестьяне были самой эксплуатируемой частью об-

щества. Крестьяне работали в пользу помещиков на барщине (от двух до четырех дней в неделю); вносили натуральный и денежный оброки; они, кроме работ и платежей в пользу помещиков, несли повинности в пользу казны. Положение крестьян усугублялось и тем, что владельцы по своему усмотрению осуществляли суд и расправу над ними: *били батогами и кнутом, пытали огнем и дыбой, сажали в тюрьму.*

Важную категорию сельского населения составляли черносозные крестьяне, жившие на государственных землях. Они пользовались правом отчуждения земли: *продажи, заклада, передачи по наследству.* У черносозных крестьян отсутствовало крепостное право. На государственных землях административно-фискальные и судебные-полицейские функции выполняла община с мирским сходом и выборными должностными лицами: старостой и сотскими. Мирские органы строго следили за своевременностью уплаты податей крестьянами, чинили суд и расправу. Община была связана круговой порукой, что затрудняло крестьянам выход из нее. Черносозные крестьяне платили самую высокую в стране подать. Поэтому не случайно происходило массовое бегство черносозных крестьян “от многих податей и от великих платежей” (взыскания недоимок).

Следует отметить, что среди черносозных крестьян появлялись и *зажиточные крестьяне.* Они нередко докупали участки земли, давали денежные ссуды под залог земли и тем закабалили других крестьян, занимались ростовщичеством и торговыми операциями. Зажиточные хозяйства способствовали капиталистическому развитию России.

Дальнейшее укрепление феодально-крепостнических отношений, усиление личной зависимости крестьянства от феодалов стали определяющей тенденцией социально-экономического развития России в XVII в. Соборное уложение 1649 г. законодательно оформило систему крепостного права. Оно:

- закрепило частновладельческих крестьян за помещиками, боярами, монастырями;
- усилило на местах зависимость частновладельческих крестьян от помещиков и от государства;
- установило наследственность крепостного состояния и права землевладельца распоряжаться имуществом крепостного крестьянина. Предоставив широкие крепостнические права землевладельцам, правительство в то же время возложило на них ответственность за выполнение крестьянами государственных повинностей;
- установило бессрочный розыск и возвращение беглых крестьян. Крестьяне не имели права самостоятельно выступать в суде с иском. Это право принадлежало помещику. С его разрешения происходило заключение браков, оформление семейных разводов. За укрывательство беглых крестьян следовало наказание в виде тюрьмы, штрафов и т.п.;
- запрещало помещику, имевшему вотчину и поместье, переводить крестьян из поместья в вотчину (**тягло в пользу государства несли только поместные крестьяне**). За беглых крестьян тягло в пользу государства обязан был платить помещик;

□ запрещало отпускать крестьян на волю или превращать их в холопов.

Усилилась эксплуатация не только частновладельческих, но и черносошных крестьян. Они терпели все больший гнет со стороны государства как из-за многочисленных налогов и податей, так и из-за прямого административного вмешательства государственных органов в дела “черной” волости.

Развитие крепостного права отразилось и на судьбе холопов. К холопам относились: дворовая челядь; ремесленники, обслуживающие барскую семью; приказчики и слуги для посылок; конюхи, портные, сторожа, сапожники и другие.

Труд холопов применялся в сельском хозяйстве; задворные и деловые люди обрабатывали господскую пашню, получая от барина месячину. У холопов своего хозяйства не было, их полностью содержал владелец. Затем некоторые дворяне начали переводить своих холопов на землю, наделяли их инвентарем.

Податная реформа 1673 – 1681 гг. уравнила по положению холопов и крепостных крестьян, а к концу века произошло слияние холопства с крестьянством.

Утверждением общегосударственной системы крепостного права правительство стремилось закрепить привилегии господствующего класса, мобилизовать все слои общества для укрепления государства, подъема его экономики. На какое-то время крепостное право могло обеспечить подъем производительных сил страны. Но движение вперед доставалось ценой самых жестоких форм эксплуатации народных масс.

В XVII в. вырос удельный вес ремесленного производства в экономике страны. Углублялось разделение труда. Крупнейшими центрами промышленного производства были Москва, Устюг Великий, Ярославль, Новгород, Тула и др. Центрами ремесла стали некоторые села, в которых крестьяне полностью или частично порывали с земледелием. В развитии ремесленного производства в XVII в. явно прослеживалась тенденция превращения его в мелкотоварное производство, т.е. изготовление изделий на рынок. Стала проявляться товарная специализация отдельных районов. В Ярославле, Казани, Нижнем Новгороде и Калуге активно развивалось производство кожи, из Тулы и Устюжны везли металл, из Пскова и Ржева — лен, из Прикамья и с Севера — соль.

Развитие мелкотоварного ремесла и рост товарной специализации готовили почву для возникновения мануфактур. Но если западноевропейская мануфактура действовала на основе вольнонаемного труда, то русская мануфактура работала на основе труда крепостных крестьян, так как рынок вольнонаемного труда в России, где господствовало крепостное право, практически отсутствовал.

Государственные крестьяне, посланные работать на мануфактуру, не имели никакой заинтересованности в труде, и поэтому роста производительности труда здесь быть не могло. Наличие дешевой крепостной рабочей силы давало предпринимателям возможность долго обходиться без технических новшеств. Первые мануфактуры появились в черной металлургии (мануфактура Винуса, 1637 г.), затем в солеварении (Прикамье), кожевенном производстве.

В XVII в. в России было около 30 мануфактур.

В этих условиях *развитие торговли* приобретало особое значение. Укрепление межрайонных связей привело к возникновению торговых ярмарок все-российского масштаба — Макарьевская близ Нижнего Новгорода, Свенская под Брянском, Ирбитская на Урале. Крупнейшим торговым центром была Москва, куда стекались все товары из стран Западной Европы и Востока. Развивавшиеся торговые связи заложили основу экономического объединения страны и формирования всероссийского рынка. *Организаторами торговли являлись купцы, которые занимали важное место в экономической жизни страны, и в чьих руках фактически сосредотачивалась внутренняя и внешняя торговля.*

Некоторые купцы владели промыслами, брали откупа, занимались ростовщичеством и, располагаясь огромными капиталами, выступали торговыми агентами и советниками царя по финансовым и торговым делам (Строгановы, Никитниковы, Шорины и другие).

Но развитие купечества в России сильно тормозилось отсутствием выхода к морям, засильем иностранного капитала в стране. Английский, французский, голландский торговый капитал в эти годы стремился захватить внутренние рынки России. Вывоз товаров из России и ввоз сосредоточились в руках сначала английских, а потом голландских купцов. Они привозили сукна, шелка, бумагу, металлы, стекло, вина, драгоценности и вывозили лес, пушнину, кожи, мясо, икру, лен, воск, щетину, холст, смолу, деготь, сало и другие продукты сельского хозяйства и промыслов. Хлеб за границу почти не вывозили. По Волге шли товары из стран Востока, откуда везли шелка, драгоценности, ковры, шерсть. Вывозили туда продукты русского ремесла, а также поступавшие в Россию западноевропейские товары. Шла торговля с Китаем, завязывались торговые отношения с Индией.

Менее богатые русские купцы на данном этапе не могли конкурировать с иностранными торговцами. В создавшихся условиях русское купечество требовало от правительства защиты от произвола иностранных купцов. Челобитные торговых людей об изгнании иноземцев подавались, начиная с 1627 г. Только в 1653 г. правительство обнародовало Торговый устав, укрепивший позиции русского купечества на внутреннем рынке. Еще более протекционистским был Новоторговый устав 1667 г., составителем которого был крупный государственный деятель Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. Он был сторонником широкого развития внутренней торговли, освобождения купечества от мелочной опеки правительственных учреждений, выступал за выдачу ссуд купеческим объединениям. Ордин-Нащокин не считал зазорным заимствовать полезное у народов Западной Европы: “Доброму не стыдно навязать и со стороны, у чужих, даже у своих врагов”.

Вместе с тем государство постоянно вмешивалось в дела русских торговых людей. Многие выгодные для торговли товары правительство отбирало в казну, и торговлю ими делало своей монополией. Для обеспечения государственных служб правительство объединило купцов в корпорации “гостей”, в “гостинную сотню” и “суконную сотню”. “Гости” имели особые привилегии — право ездить за границу, иметь вотчины, судиться в приказе Большой казны.

Члены других корпораций право ездить за границу не имели, но земли приобретать могли.

В XVII в. с развитием торговли и товарного производства довольно быстро росли русские города. В России насчитывалось тогда уже **226** городов (без Украины и Сибири). В результате происходило увеличение численности городского населения, преимущественно посадских людей.

К середине века ускорился процесс социального расслоения в городах. *Бояре, дворяне и духовенство, проживающие в городах в белых слободах, не несли повинности и не платили налоги.* Характерно, что богатые купцы тоже пользовались привилегиями. Вся тяжесть государственных поборов ложилась на плечи трудового населения черных слобод. Ремесленники разорялись, росла городская беднота.

По Соборному уложению 1649 г. белые слободы были ликвидированы. Их население обязано было платить тягло. Посадские люди также прикреплялись к общине, как крестьянин к помещику. Правительство установило жесткие меры против выхода посадских людей из тягла. Указ 8 февраля 1658 г. предусматривал смертную казнь за самовольный переход из одного посада в другой и даже за женитьбу вне посада.

Так государство законодательно закрепило корпоративную структуру российского социума.

Закон предусматривал прикрепление не только крепостных крестьян, но и посадских людей. Это привело к тому, что социальная структура общества практически оставалась неизменной, она была законсервирована. Государство сдерживало социальную мобильность общества.

Установление крепостнических порядков в стране, тяжелое экономическое положение большинства населения порождали социальные потрясения: городские и крестьянские восстания. Причину всех волнений в стране патриарх Никон видел в крайне низком уровне жизни народа. Он писал: “Ныне неведомо, кто не постится, во многих местах и до смерти постятся, потому что есть нечего, и нет никого, кто был бы помилован. Нищие, маломощные, слепые, хромые, вдовицы, черницы и чернецы, все обложены тяжкими данями”.

XVII столетие не случайно названо историками “бунташным веком”. Именно в этот период произошли два крестьянских восстания; ряд городских восстаний; соловецкий бунт; два стрелецких восстания.

В 1648 г. в Москве вспыхнуло движение, получившее название “соляного бунта”. Причина восстания заключалась во введении правительством косвенного налога на соль, продажа которой была государственной монополией. Этот налог тяжким бременем лег на народные массы. Участие в восстании приняли различные слои населения столицы: посадские люди, стрельцы, дворяне, недовольные пробоярской политикой правительства Б.И.Морозова. Восстание в Москве получило широкий резонанс. Волна беспорядков охватила многие города: Козлов, Соль Вычегодскую, Курск, Устюг Великий и др. В 1650 г. в Пскове и Новгороде были продолжительные восстания, вызванные резким повышением цен на хлеб в результате обязательства правительства поставить Швеции зерно.

В 1662 г. в Москве произошел так называемый “медный бунт”, связанный с затянувшейся русско-польской войной и финансовым кризисом в стране. Стремясь увеличить доходы казны, правительство с 1654 г. начало вместо серебряной монеты чеканить медную по той же цене. Это привело к резкому падению курса рубля, что, прежде всего, отразилось на получавших денежное жалование солдатах и стрельцах, а также ремесленниках и мелких торговцах. При этом жалование стрельцам и всем другим служилым людям власти выплачивали медными деньгами, а все налоги с населения собирали серебром. Правительство жестоко расправилось с восставшими. Погибло несколько сотен человек, а **18** были публично повешены.

Наиболее же масштабным и сильным выступлением было восстание казаков и крестьян под предводительством **Степана Тимофеевича Разина**. Движение зародилось в станицах донского казачества. Движущими силами восстания были крестьяне, казачество, холопы, посадские люди, стрельцы, нерусские народы Поволжья. Объективно требования восставших крестьян сводились к созданию таких условий, в которых могло бы развиваться крестьянское хозяйство как основная ячейка сельскохозяйственного производства.

В мае 1667 г. С.Т.Разин во главе отряда в тысячу человек отправился на Волгу, оттуда двинулся на Каспийское побережье, где совершил набеги на владения иранского шаха и разбил его флот. В августе 1669 г. С.Т.Разин с казаками высадился в Астрахани. Несколько позже, 4 сентября 1669 г., он отправился на Дон, где занялся подготовкой нового похода. Очередной поход в 1670 г. превратился в крестьянскую войну, в которой наряду с казаками, русскими крестьянами участвовали народы Поволжья: мордва, татары, чуваша и другие. В 1670 г. семитысячный отряд С.Т.Разина овладел городами Царицын и Астрахань. Далее он двинулся на север и осадил Симбирск, но потерпел серьезное поражение. С.Т.Разин с небольшим отрядом ушел на Дон, где надеялся набрать новое войско, но был предан верхушкой казачества и выдан правительству. 4 июня 1671 г. он был доставлен в Москву и два дня спустя казнен на Красной площади. Все участники восстания подверглись жестоким репрессиям.

Таким образом, в XVII столетии произошли некоторые изменения в социально-экономических отношениях в стране. Развитие экономики в России шло в целом по общеевропейскому пути. В экономике отмечаются новые явления:

1. Рост товарного производства.
2. Втягивание отдельных слоев в предпринимательскую деятельность.
3. Начало формирования всероссийского рынка.

В то же время, Россия в XVII в. оставалась аграрной страной. Сложившийся в стране тип аграрного общества не способствовал (в отличие от западноевропейского) формированию индустриального общества.

Экономическое развитие осуществлялось на основе укрепления крепостнической системы, которая была окончательно закреплена Соборным уложением 1649 г. Государственное вмешательство в сферу экономики, сохранение общины не давали простора развитию индивидуальности. Крепостнический труд исключал экономические стимулы к труду производителей. Это обуславливало экономический застой в стране.

Социально-экономическое отставание России от передовых европейских стран становилось все более заметным. Там уже в XVI в. интенсивно шло создание индустриального общества, складывалось третье сословие. В Голландии и Англии соответственно с XVI и XVII вв. победили буржуазные революции. Чтобы не оказаться в роли статиста истории и не стать жертвой более сильного противника, Россия должна была догонять Европу, искать пути выхода из этой ситуации. Российская действительность требовала перемен.

§ 2. Развитие российской государственности в XVII веке

В XVII в. в России шел процесс централизации государственной власти, и отчетливо стали проявляться тенденции формирования абсолютизма. *Если русский царизм в начале XVII в. носил черты сословно-представительной монархии, то со второй половины века политический строй страны эволюционировал к абсолютизму.* Это прослеживалось, прежде всего, в:

- усилении единоличной власти царя;
- ограничении деятельности сословно-представительных учреждений;
- привлечении в государственное управление “непородных” людей;
- повышении роли приказов;
- окончательной победе светской власти над властью церковной.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ПРИВЕЛИ К УСТАНОВЛЕНИЮ ДЕСПОТИЧЕСКОЙ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ, ОСНОВАННОЙ НА ЖЕСТОКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВСЕХ СЛОЕВ ОБЩЕСТВА.

В состоянии полной зависимости находились не только крепостные крестьяне. Зависимыми были все:

Крестьяне были приписаны к земле.

Служилое дворянство, горожане, купцы, стрельцы были расписаны по городам и областям.

В XVII в. представители новой династии Романовых — цари **Михаил Федорович** (годы правления 1613 – 1645) и **Алексей Михайлович** (годы правления 1645 – 1676) не так ожесточенно, как Иван Грозный, но все же достаточно настойчиво продолжали концентрацию власти в своих руках. После смуты восстановление самодержавия шло медленно и трудно, потому что Михаил Федорович Романов, избранный в 1613 г. на Земском соборе царем, не был сильным государственным деятелем. В это время важнейшие государственные дела решались на земских соборах.

Восстановление самодержавия в России в XVII в. связано с именем царя **АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА**, в период правления которого были осуществлены реформы в области законодательства и церкви.

Необходимо подчеркнуть, что если личность и деятельность Михаила, первого царя из династии Романовых, оценивается в историографии, в основном ровно, то личность и деятельность Алексея Михайловича — противоречиво. Приведем ниже две взаимоисключающие оценки.

С.Ф. Платонов. Историк считал: “Царь Алексей не умел и не думал работать. Он не знал поэзии и радостей труда и в этом отношении был совершенной противоположностью своему сыну Петру... Вся его энергия уходила в отправление того «чина», который он видел в вековом церковном обиходе. Вся его инициатива ограничивалась кругом приятных «новшеств», которые в это время, но независимо от него, стали проникать в жизнь московской знати. Управление же государством не было таким делом, которое царь Алексей желал бы принять непосредственно на себя. Для того существовали бояре и приказные люди”.

С.М. Соловьев. Он, напротив, считал, что Алексей Михайлович “представлял самое привлекательное явление, когда-либо виденное на престоле царей московских... “Изумительно, — говорили иностранцы, — что при неограниченной власти над народом, привыкшим к совершенному рабству, он не посягнул ни на чье имущество, ни на чью жизнь, ни на чью честь”.

Биполярность оценок личности царя Алексея Михайловича, данная маститыми российскими историками, свидетельствует не столько о том, что исторической науке свойственна поливариативность в оценке одних и тех же исторических явлений, персоналий, я больше о том, что в XVII, “бунташном веке”, в Отечестве нашем происходили серьезные перемены.

Во второй половине XVII в. Россия продвинулась по пути правового государства. Центральная власть добивалась, чтобы все в государстве делалось в соответствии с законом. Взаимоотношения власти и общества были определены в Соборном уложении 1649 г. — в основном кодексе законов самодержавной монархии. Соборное уложение законодательно закрепило самодержавный, деспотический характер государственной власти. Две главы этого документа были посвящены соблюдению престижа царской власти. В них определялись меры наказания за все помыслы и действия, наносившие урон как “государевой чести”, так и царскому двору. Устанавливалась смертная казнь не только за измену и заговор против государя, но даже за нарушение его чести и спокойствия.

Укрепление самодержавия нашло отражение в титуле. Алексей Михайлович в 1654 г. принял титул “*Царь, Государь, Великий князь всея Великия и Малыя России Самодержец*”.

Важным свидетельством усиления самодержавия было падение значения Земских соборов как органов сословного представительства. Земские соборы в России были однотипны с возникшими в XIII – XIV вв. сословно-представительными учреждениями в Западной Европе (английский парламент, французские Генеральные штаты и т.д.), но из-за усиления самодержавия сыграли в целом менее значимую роль, чем на Западе.

Земские соборы особенно активно действовали после Смуты, когда царская власть нуждалась в поддержке широких кругов дворянства и верхушки купечества. На обсуждение Земских соборов выносились жизненно важные вопросы внешней и внутренней политики государства. Почти непрерывно действовали земские соборы в 1613 – 1622 гг. Затем в созыве Земских соборов наступает десятилетний перерыв, после чего они созывались периодически.

В одной из поморских былин царь Алексей Михайлович обращается к

своим поданным с таким словами:

Пособите государю думу думати

Надо думать крепка дума, не продумати

Есть и свидетельство самого Алексея Михайловича, государя, прозванного в народе “тишайшим”, что они дескать де “всегда мирских речей слушают”. Между тем, если при царе Михаиле Романове земские соборы собирались, по подсчетам В.О. Ключевского, не менее **10** раз, то при Алексее Михайловиче “только **5** раз, и то лишь в первые **8** лет царствования”. При этом количество сословий, представленных на них, постоянно уменьшалось. Земский собор 1653 г., созванный для обсуждения вопроса о воссоединении Украины с Россией, считается последним собором полного состава. В дальнейшем правительство перешло к практике проведения совещаний, куда приглашались представители тех сословий, в мнении которых оно было заинтересовано. Окрепшее самодержавие более не нуждалось в поддержке сословно-представительного органа. В.О. Ключевский посчитал, что царь Алексей Михайлович “заморил земский собор”.

ОТМИРАНИЕ ЗЕМСКИХ СОБОРОВ БЫЛО ОДНИМ ИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ПЕРЕХОДА ОТ СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ К АБСОЛЮТИЗМУ.

Боярская дума по-прежнему являлась важнейшим органом государства, разделявшим вместе с царем прерогативы верховной власти, органом боярской аристократии. Однако в боярской думе во второй половине XVII в. прослеживались двоякого рода изменения: *повышался удельный вес думных дворян и думных дьяков, т.е. людей, проникавших в аристократическое учреждение благодаря личным способностям*. В 1653 г. на долю бояр и окольных приходилось **89%** общего числа членов боярской думы, в 1700 г. удельный вес их снизился до **71%**. Так, из псковских дворян вышел крупный государственный деятель А.А.Ордин-Нащокин. Сын дьяка А.С.Матвеев стал боярином, приближенным к царю.

Следующее изменение относилось к увеличению численности боярской думы. Если в 1638 г. в думу входило **35** членов, то в 1700 г. дума насчитывала **94** человека. Дума превращалась в громоздкое учреждение, практически неработоспособное из-за своей численности. В связи с этим внутри думы была создана группа, состоявшая из узкого круга лиц, предварительно обсуждавших вопросы, выносимые на заседание боярской думы.

Существенные изменения произошли в **приказной системе**. Это была довольно сложная и громоздкая сеть центральных учреждений, в которой отсутствовали как единый принцип создания приказов, так и четкое распределение функций между ними. В конце XVII в. существовало до **80** приказов. Они делились на постоянные и временные. Постоянно действовавшие приказы можно разбить на три группы:

- государственные;
- дворцовые;
- патриаршие.

Своеобразной попыткой усилить централизованную власть и преодолеть

раздробленность управления в середине XVII в. была организация Приказа великого государя тайных дел. Некоторые важные государственные дела были изъяты из ведения приказов и боярской думы для того, чтобы “царская мысль и дела исполнялись по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали”.

Однако основной функцией Приказа тайных дел был контроль за деятельностью приказов. Этот контроль мог носить явный характер и проявляться в затребовании для “ведома” различных дел, сведений, отчетности из других приказов, в проверке приказного делопроизводства при участии царя. Тайный контроль заключался в посылке подьячих Приказа с секретным наказом о контроле некоторых послов, которые “много чинять не к чести своего государя”.

Изменения в организации местного управления тоже отражали тенденцию централизации. В 1613 г. в **33** городах сели назначенные правительством воеводы, которые затем были направлены во все города России, что означало сужение местного самоуправления. Воеводы заменили всех должностных лиц земских выборных органов: городских, приказчиков, судных и осадных голов, губных старост. Земское управление сохранилось лишь на севере, в Поморье.

Воеводами назначались, по традиции, отставные военные. Воеводу и его челядь содержало местное население, при вступлении в должность он получал “въезжий корм”, а к каждому празднику — приношения; челобитчики тоже поощряли усердие воевод подношениями. Контроль за деятельностью воевод был крайне слабым. Это благоприятствовало процветанию произвола, мздоимства и разнообразных злоупотреблений.

Есть основания заострить внимание на небезынтересной, во многом определяющей в будущем государственное строительство в России тенденции. Это — рост бюрократии, которая рекрутировалась из числа служивых людей.

Подсчитано, что в середине XVI в. в России имелось **22 – 23** тысячи служивых людей.

В конце XVI в. **1** служивый человек приходился на **300** лиц податного сословия и духовного звания.

В XVII в. это соотношение выросло лишь на немного: в 1651 г. Россия имела около **13** миллионов населения, располагала **39** тысячами служивых людей, или одним на каждых **333** жителей³. Очевидно, это цифра представляет максимум того, что могла содержать тогдашняя экономика.

В этой массе служивых людей Алексей Михайлович пытался опереться на лучшую часть бюрократии. Он привлекал к государственным делам умных, сведущих людей, **независимо от их происхождения**. В его царствование выдвинулась целая плеяда талантливых государственных деятелей: **Афанасий Лаврентьевич ОРДИН-НАЩОКИН**, **Артамон Сергеевич МАТВЕЕВ**, **Федор Михайлович РТИЩЕВ** и другие, которые являлись инициаторами всех новшеств в государственном управлении. Появление таких деятелей дало основания В.О. Ключевскому на введение в научный оборот дефиниции “московский

³См.: Пайнс Р. Россия при старом режиме. С.132.

государственный человек”.

“Государственный человек, — по определению В.О. Ключевского, — ведь это значит развитой политический ум, способный наблюдать, понимать и направлять общественные движения, с самостоятельным взглядом на вопросы времени, с разработанной программой действия, наконец, с известным простором для политической деятельности — целый ряд условий, присутствия которых мы совсем не привыкли предполагать в старом московском государстве... до XVII века этих условий действительно не заметно в государстве московских самодержцев, и трудно искать государственных людей при дворе... В XVII веке, однако, московская государственная жизнь начала прокладывать себе иные пути. Старый обычай, заведенные порядки пошатнулись; начался спрос на ум, на личные силы, а воля царя Алексея Михайловича для общего блага готова была подчиниться всяком у сильному и благонамеренному уму”.

“Если хочешь быть самодержцем, то не держи советников умнее себя”, — советовал Ивану Грозному старец Вассиан Патрикеев. Иван IV выполнял это завет на практике, отправляя многих талантливых политических деятелей на плаху. Алексей Михайлович, в отличие от Ивана Грозного, окружил себя, как выше отмечалось, плеядой “московских государственных людей”. Особо отмеченным среди них заслуживает, по мнению авторов данного учебного пособия, **А.Л. ОРДИН-НАЩОКИН**.

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. Широко образованный человек, знавший несколько иностранных языков, он блестяще проявил себя на военном и дипломатическом поприще. После того как А.Л. Ордин-Нащокин сумел заключить в 1667 г. очень важное для России Андрусовское перемирие с Польшей, он был пожалован в бояре и возглавил Посольский приказ. В.О.Ключевский приводит слова англичанина Коллинса, называвшего Нащокина великим политиком, не уступающему ни одному из европейских министров.

“Внимательное наблюдение за иноземными порядками и привычка сравнивать их с отечественными сделали Нащокина ревностным поклонником Западной Европы и жестким критиком российской жизни, — Так, он отрешился от национальной замкнутости и исключительности и выработал свое особое политическое мышление: он первый провозгласил у нас правило, что “доброму не стыдно навязать и со стороны, у чужих, даже у своих врагов”. Однако тот же Нащокин говорил: “Какое нам до иноземных обычаев, их платье не по нас, наше не по них”.

Это противоречие во взглядах Нащокина свидетельствует о сложности воздействия реалий окружающей действительности на формирование мировоззренческой позиции передовых людей, живших в России в XVII веке.

Государственная бюрократия выросла в числе. Если в 1640 г. служилых людей в центральном аппарате насчитывалось **1611** человек, то в 1690 — уже **4657** человек⁴. Это было трехкратное увеличение.

Здесь представляются небезынтересными, с точки зрения авторского кол-

⁴См.: Вопросы истории. 1989. №12. С.6.

лектива данного учебного пособия, размышления Р.Пайпса о “московском служилом классе” Американский исследователь утверждает, что именно от “московского служилого класса” произошли “по прямой линии дворянство эпохи империи и коммунистический аппарат Советской России”. Уникальность указанной выше социальной группы Р.Пайпс видит в том, что в западной истории нет термина, который определил бы удовлетворительно сущность и содержание категории “московский служилый класс”.

Он был, по мнению профессора Р.Пайпса, резервом “квалифицированной рабочей силы, который государство использовало для исполнения всех и всяческих потребных ему функций: военной, административной, законодательной, судебной, дипломатической, торговой и промышленной”.

То обстоятельство, что жил “московский служилый класс” почти исключительно на средства, добываемые эксплуатацией земли и (после 1590-х гг.) труда крепостных, явилось “результатом превратностей российской истории, а именно недостатком наличного капитала”. Позднее, в XVIII – XIX вв., гражданская часть служилого сословия была переведена на жалованье, но характер и функции ее остались без значительного изменения.

“Корни этого класса покоились не в земле, как происходило со знатью во всем мире, а в царской службе. В иных отношениях русское служилое сословие являлось почти современным институтом, в своем роде предтечей нынешнего чиновничества, продвигающегося по службе в зависимости от своих заслуг. Члены его могли достичь высокого положения лишь в том случае, если были полезны своему нанимателю. Хотя они имели преимущества перед остальным населением, в отношениях с короной положение их было весьма и весьма шатким”⁵.

Если не обращать внимание на излишнюю категоричность, которая всегда свойственна Р.Пайпсу при анализе российской истории, нельзя не признать, что рациональное зерно в мыслях американского профессора налицо.

Общая тенденция к усилению централизации государственной власти проявилась и в организации вооруженных сил.

В письмах к Алексею Михайловичу А.Л. Ордин-Нащокин изложил программу военных преобразований. Вместо ополчения, сбор которого был сопряжен с большими трудностями⁶, прибывавших в армию “конно, людно, оружно”, он советовал создать солдатские и рейтарские полки, комплектуемые путем набора “даточных людей”, принудительно призываемых на пожизненную военную службу. Дворянам и казакам Нащокин предлагал запретить самовольные отлучки из армии. Критиковал он и систему управления армией. Излишняя централизация при отсутствии быстрой связи осложняет действия воевод, сковывает их инициативу. “Где глаз видит и ухо слышит, тут и надо промысле держать неотложно”.

Перед нами концепция военной реформы, направленная на создание ар-

⁵Пайпс Р. Россия при старом режиме. С.132-133.

⁶По словам современника, “учения у них (дворян) к бою не бывает, и строю никакого не знают”.

мии нового типа, которая во многом, но не во всем, напоминала бы армии развитых западноевропейских государств. Однако все наметки А.Л.Ордина-Нащокина реализовать не удалось. Между тем, в армии были проведены существенные преобразования.

В 30-х гг. XVII в. в России наряду с дворянским конным ополчением и стрельцами начали формироваться новые воинские части: **солдатские, рейтарские и драгунские полки.**

Солдатами были воины пеших полков.

Рейтары — тяжелая кавалерия, вооруженная карабинами, пистолетами и саблями.

Драгуны — кавалеристы, которые могли сражаться в конном и пешем строю.

Они получили название полков “нового строя” или “иноземного строя”. Полки создавались на случай войны или несения пограничной службы путем добровольного найма служивых и вольных людей. В середине века правительство перешло к принудительной записи мелкопоместных дворян в рейтарские полки и набору “даточных людей” в солдатские и драгунские полки.

К концу столетия полки “нового строя” стали играть большую роль в системе организации вооруженных сил русского государства, значение же помещного ополчения резко упало. Одновременно утрачивали прежнее значение боевой силы стрельцы. В 1681 г. в России насчитывалось: солдат — свыше **60** тысяч человек; рейтар — около **30** тыс.; драгун — свыше **50** тыс.

стрельцов — около **16** тыс. Кроме того, имелось еще около **30** тыс. конных “служилых инородцев” — татар, мордвы и других. Вместе с тем в организации вооруженных сил России к исходу XVII в. имелись и серьезные недостатки:

1. Армия представляла чрезвычайно пеструю картину. Комплектование, вооружение, обучение и снабжение всех этих разрядов войска были разнородными.

2. Отсутствовало единое центральное управление вооруженными силами.

3. Из-за экономической отсталости России армия испытывала большой недостаток в ружьях, мушкетах, пистолетах и боеприпасах.

4. Артиллерия имела много орудий старых образцов, сделанных еще в XV – XVI вв.

Таким образом, существовавшая в конце XVII в. военная система не могла в должной мере обеспечить успешное решение назревших внутренних и внешнеполитических проблем русского государства. Необходима была ее коренная реорганизация.

Серьезное препятствие на пути перехода к абсолютизму создавала церковь, которая претендовала на большую власть. Без сокрушительного удара по притязаниям церкви самодержавие укрепиться не могло. Борьба самодержавия за полноту власти ярче всего проявилась в деле патриарха Никона.

Будущий мятежный российский патриарх Никон в родился в семье мордовского крестьянина Минова в 1605 году. Назвали его по рождению Никитой. С детства он отличался любознательностью и тягой к книжной премудрости.

После принятия пострига Никон стал игуменом Кожеезерской обители. В 1646 г. произошла его встреча с молодым царем Алексеем Михайловичем, который потянулся к могучему Никону. В 1652 г. сын мордовского крестьянина становится митрополитом Новгородским, а в 1652 г. — патриархом Московским. Путь наверх церковной иерархии был пройден довольно быстро.

Умный, начитанный, властный и честолюбивый патриарх, некогда бывший личным другом царя Алексея Михайловича, *поставленный на патриаршество при его активном содействии*, претендовал на такую же обширную власть, которую присвоил себе патриарх Филарет, отец царя Михаила. Никон стал называть себя “великим государем” и демонстративно подчеркивал превосходство духовной власти над светской.

Этот стало приобретать достаточно жесткие формы. Здесь сыграл свою роль субъективный фактор — личность патриарха, рвущегося почти что к единовластию. Русские историки С.М. Соловьев и С.Ф. Платонов критически отзывались о личности Никона, показывали его **властолюбие, гордыню и самоуверенность**.

“... Никон свое правление называл державой и свою власть равнял открыто с государевой..., — пишет С.Ф. Платонов. — По современному выражению, Никон, став патриархом, «возлюбил стоять высоко, ездить широко...». И сам Никон склонен был считать себя равным царю по власти. На соборе 1653 года в пылу спора Никон даже воскликнул: “Мне и царская помощь не годна и не надобна”.

В 1653 г. патриарх Никон, желая укрепить позиции церкви, авторитет которой в XVII в. падал как никогда раньше, начал проведение церковной реформы. Суть ее заключалась в унификации норм церковной жизни и православной церкви. Никон распорядился: заменить при богослужении земные поклоны поясными; креститься тремя пальцами вместо двух; привести иконы и книги в полное соответствие с греческими образцами.

Исправление обрядов богослужебных книг по греческим образцам нарушило сложившиеся традиционные русские формы церковных обрядов и вызвало недовольство части духовенства и светской власти.

Признанным лидером противников Никона стал протопоп Аввакум. Он родился в селе Григорове Нижегородской губернии в семье мордовского священника. Довольно начитанный, умный и строптивый по характеру, он неумолимо преодолевал всякие мирские развлечения и потому не уживался со своей паствой. В 1651 г. он отправился в Москву и скоро обратил на себя внимание и получил доступ к царскому двору. Став непримиримым противником церковной реформы, Аввакум, глава ревнителей старины, яростно спорил с Никоном, обличал во весь голос его сторонников.

Выступления ревнителей старой веры нашли поддержку в разных слоях русского общества, что привело к движению, получившему название раскол. Раскольники яростно боролись за сохранение в неизменности русского православия, старины. Их сторону принимали многие знатные и богатые бояре, церковные иерархи, крестьяне и посадские люди. Раскол охватил значительные массы населения страны. Люди массами шли за учителями раскола, покидали

посады и деревни, уходили в далекие леса на Север, за Волгу и там основывали раскольничьи общины — скиты, надеясь найти избавление от тяжелой жизни.

НО ИДЕОЛОГИЯ РАСКОЛА БЫЛА ОСНОВАНА НА ФАНАТИЧНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ СТАРИНЕ, НЕПРИЯТИИ И ОСУЖДЕНИИ ВСЕГО НОВОГО ВООБЩЕ, ПРИНЦИПИАЛЬНОМ ОТРИЦАНИИ ВСЕГО ИНОЗЕМНОГО.

РАСКОЛ БЫЛ НЕРИМИМО ВРАЖДЕБЕН СВЕТСКОЙ

КУЛЬТУРЕ, СВЕТСКОМУ ЗНАНИЮ

СЛЕДОВАТЕЛЬНО,

ХОТЯ РАСКОЛ И ЯВЛЯЛСЯ ДВИЖЕНИЕМ ПОДЛИННО НАРОДНЫМ, НО ЕГО НИКАК НЕЛЬЗЯ ОТНЕСТИ ЦЕЛИКОМ К ПРОГРЕССИВНЫМ ЯВЛЕНИЯМ ЖИЗНИ, ТАК КАК ВСЮ СИЛУ СТИХИЙНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА. РАСКОЛ НАПРАВЛЯЛ В МИСТИКУ, ФАНАТИЗМ, АСКЕТИЗМ, К ХРИСТИАНСКОМУ ПОСЛУШАНИЮ И ПОКОРНОСТИ.

Тем более, что по указам царя 1666 – 1667 гг. воеводам предписывалось разыскивать раскольников и подвергать их “царским сиречь казням по градским законам”. С этого момента начинается открытая борьба государства и церкви со всеми сторонниками старой веры. А вожаки раскола Аввакум, Лазарь, Епифаний, Никифор в 1682 г. были сожжены в Пустозерске “за великие на царский дом хулы”.

Пока Никон пользовался поддержкой царя, его главенствующее положение в церкви было достаточно прочным. Дело изменилось, когда **Никон стал посягать на прерогативы светской власти, ставя себя выше царя**. Это привело в 1658 году к разрыву между патриархом и царем. Переоценив силу своего влияния, Никон в 1658 г. демонстративно отказался от патриаршества и уехал в Воскресенский монастырь, надеясь, что его призовут обратно. Но собор вселенских патриархов, созданный в 1666 – 1667 гг. по инициативе Алексея Михайловича лишил Никона патриаршего сана. Бывший патриарх был сослан в один из отдаленных монастырей. Собор признал православными всех греческих патриархов и все греческие богослужебные книги.

Так закончился долгий спор между “царством” (светской властью) и “священством” (духовной властью). Церковь, претендовавшая на автономность, была подчинена светской власти. Однако, несмотря на расправу с Никоном,

церковь сохранила свою внутреннюю самостоятельность, свои земельные владения и оставалась значительной политической силой

Церковная реформа, при всей ее ограниченности, воспринималась обществом как прозападная, и ее сторонники, в конечном итоге, призывали воссоединиться на духовной основе с Европой. Здесь представляет интерес глубокое аналитическое замечание российского историка Н.И.Костомарова и философа Г.В.Флоровского. Под разными углами зрения оба ученых вскрыли, по мнению авторов данного учебного пособия, довольно глубоко (для своего времени) сущность церковного раскола как исторического явления.

Н.И. Костомаров: *“Раскол гонялся за стариною, старался как бы точнее держаться странины, но раскол был явлением новой, а не древней жизни...”*

Г.В. Флоровский: *“Раскол есть погребальная грусть о несбывшейся и уже несбыточной мечте. И «стровер» есть очень новый душевный тип... Раскол весь в раздвоении и надрыве. Раскол рождается из разочарования. И живет, и жив он именно этим чувством утраты и лишения, не чувством обладания и лишения. Раскол не имеет, он потерял, но ждет и жаждет. В расколе больше тоски и томления, чем оседлости и быта. Раскол в бегах и побеге. Весь в воспоминаниях и предчувствиях, в прошлом или в будущем, без настоящего. Весь в истоме, весь в грезах и снах... Сила раскола не в почве, а в воле. Раскол не застой, но исступление. Раскол есть первый припадок русской общенности, отрыв от соборности, исход из истории. Раскол можно назвать социально-апокалиптической утопией”.*

Не будет преувеличением, надо полагать, констатировать, что оценки сущности церковного раскола как исторического явления, приведенные выше, сохранили актуальность и сегодня в свете современного уровня накопления исторических знаний.

В дальнейшем укреплении Российского государства сыграла роль его **внешнеполитическая деятельность**. Внешнеполитический курс России на протяжении XVII в. был нацелен на решение трех задач:

1. Достижение выхода к Балтийскому морю.
2. Обеспечение безопасности южных границ от набегов крымских ханов.
3. Возвращение отторгнутых в период Смутного времени территорий.

В 1632 г. Россия начала войну за возвращение Смоленска. Но из-за хозяйственного разорения страны и отсталости государственной и военной организации Россия потерпела поражение в этой войне, и в мае 1634 г. между Россией и Польшей был подписан Поляновский мир, по которому Речь Посполитая возвращала лишь город Серпейск и признала царя Михаила государем “всея Руси”.

Неудача в Смоленской войне была вызвана также набегом крымских татар в самый решающий ее момент, что еще раз напомнило правительству России об острых и напряженных отношениях с Турцией и ее вассалом — Крымским ханством. В борьбе с турецко-татарской агрессией видную роль играли донские казаки, не только отражавшие набеги врага, но и переходившие в наступление.

Необходимо отметить, что в первой половине XVII в. украинские земли находились под властью Речи Посполитой. После Люблинской унии 1569 г.

Великое княжество Литовское, куда входили украинские земли, объединилось с Польшей. На украинских землях стали обосновываться польские магнаты и шляхта. Усиление феодального, национального и религиозного гнета на Украине со стороны Речи Посполитой было причиной подъема национально-освободительного движения. Центром его стала Запорожская Сечь, где формировалось вольное казачество. Возглавил борьбу украинского народа Богдан Хмельницкий.

Начавшаяся в 1648 г. освободительная борьба украинского народа против польских феодалов всколыхнула народные движения в Белоруссии и на Смоленщине. Для Москвы настала пора возобновления борьбы с Речью Посполитой. Земский собор в Москве 1 октября 1653 г. принял решение о воссоединении Украины с Россией. В свою очередь Переяславская рада в 1654 г. единодушно высказалась за вхождение Украины в состав России.

Начавшаяся война с Речью Посполитой продолжалась 13 лет, с 1654 по 1667 гг. Она закончилась подписанием Андрусовского перемирия 31 января 1667 г., условия которого в 1686 г. были закреплены “Вечным миром”. К России отошли Смоленщина, Левобережная Украина и Киев. Белоруссия оставалась в составе Польши.

С начала 70-х гг. и до конца XVII в. главным во внешней политике России стал вопрос об отношениях с Крымом и Турцией. Османская империя заявила о своих притязаниях на Левобережную Украину, и летом 1677 г. 60-тысячная турецкая армия начала осаду политического центра Левобережной Украины — крепость Чигирин. Тяжелые сражения не принесли туркам никакого успеха и вынудили их отойти на исходные позиции. 13 января 1681 г. в Бахчисарае было подписано 20-летнее перемирие. Османы признали право России на Киев. Земли между Днепром и Бугом объявлялись нейтральными, не подлежащими заселению подданными воевавших сторон.

Одновременно с русско-польской войной (1654 – 1667 гг.) Россия в 1656 – 1658 гг. вела войну со Швецией за возвращение Балтийского побережья, отошедшего к Швеции по Столбовскому миру 1617 г. Война завершилась неудачно. В 1661 г. в Кардиссе был подписан мир, продиктованный Швецией. Земли в устье Невы, а также завоеванные в ходе войны ливонские земли оставались за Швецией. Россия была отрезана от морских берегов.

В течение XVII в. русские продвинулись от Западной Сибири до берегов Тихого океана, Камчатки и Курильских островов. В 1668 г. одна из экспедиций совершила крупное географическое открытие: казак Семен Дежнев на небольших судах с кучкой отважных людей открыл пролив, отделяющий Азию от Северной Америки. Василий Поярков в 1645 г. вышел по Амуру в Охотское море, совершил плавание вдоль его побережья. В 1649 – 1653 гг. торговый человек Ерофей Хабаров из Якутска дошел до Амура. В Сибирь, как и на другие окраины страны, приходили не только чиновники, промышленники и миссионеры. Туда приходили крестьяне, стрельцы, казаки, пушкарки, солдаты. К концу XVII в. численность русского населения Сибири достигала 150 тыс. человек, из которых около половины являлись служилыми людьми и 11 тысяч — крестьянами. В Сибири наиболее многочисленными этническими группами были якуты и

буряты, находившиеся на стадии патриархально-родового строя. Основной формой эксплуатации местного населения Сибири был сбор дани (ясака). Контакты русских крестьян с местным населением способствовали усвоению последними более развитых форм производства. Прекратились распри и вооруженная борьба как внутри этнических групп, так и между отдельными народами.

Итак, в XVII в. Россия вплотную столкнулась с западной цивилизацией. Однако в силу исторических и географических условий Россия заняла место на периферии этого мира, с которым ей отныне приходилось иметь дело.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

На рубеже XVI и XVII вв. противоречия в социально-экономическом и политическом развитии страны привели ее к всеобъемлющему кризису, наступлению периода смутного времени в истории Российского государства. Правящие круги оказались не в состоянии вывести страну из кризиса, противостоять попыткам извне расчленить Россию. Создалась реальная угроза потери русским народом государственности, утраты им национальных ценностей и самостоятельности.

Основной силой противостояния и организации борьбы с польско-литовской и шведской интервенцией стали лучшие представители русского и других народов страны, широкие народные массы.

В период Смутного времени борьба за власть кругов, находящихся на вершине социальной пирамиды общества, нанесла страшный удар экономике государства, его международному положению и территориальной целостности, людским ресурсам страны, легла тяжким бременем на плечи простого народа.

В РОССИИ В XVII В. СФОРМИРОВАЛСЯ ОСОБЫЙ, ОТЛИЧНЫЙ ОТ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ТИП ОБЩЕСТВА, КОТОРЫЙ МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ КАК САМОДЕРЖАВНО-ГОСУДАРСТВЕННО-КРЕПОСТНИЧЕСКИЙ.

Помимо самодержавия и крепостного права, его сущностной чертой была гипертрофированная роль государства, в жесткой зависимости от которого находились не только непосредственные производители, но и представители господствующего класса. В этот период в развитии Российского государства проявились две основные тенденции: усиление централизации государственной власти; утверждение внеэкономических методов принуждения, выразившиеся в усилении крепостного права⁷.

В силу особой роли государства в жизни русского общества, все и вся подчинялось верховному носителю власти — царю-самодержцу.

И В РОССИИ, И НА ЗАПАДЕ МОНАРХИ ОПИРАЛИСЬ НА СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, ХОТЯ И ОГРАНИЧИВАВШИЕ, ПУСТЬ НЕЗНАЧИТЕЛЬНО, ВЛАСТЬ МОНАРХОВ, НО ЗАТО И ПОДДЕРЖИВАВШИЕ ЕЕ. ОДНАКО ИМЕЛИСЬ И СУЩЕСТВЕННЫЕ ОТЛИЧИЯ.

⁷Здесь представляются небезынтересными такие рассуждения В.О.Ключевского. Он, анализируя деятельность А.Ф.Ордина-Нащокина отмечал, что этого крупного деятеля российской истории XVII в. волновали не только внешнеполитические проблемы, но и экономические. “Наблюдения над жизнью Западной Европы, — писал В.О. Ключевский, — привели его к сознанию главного недостатка московского государственного управления, который заключался в том, что это управление направлено было единственно на эксплуатацию народного руда, а не на развитие производительных сил страны. Народнохозяйственные интересы приносились в жертву фискальным целям и ценились правительством лишь как вспомогательные средства казны... Он едва ли не рагьше других усвоил мысль, что народное хозяйство само по себе должно составлять один из главнейших предметов государственного управления... Но чтобы промышленный класс мог действовать производительнее, надо было освободить его от гнета приказной администрации”.

Во-первых, в России установилась деспотическая власть, основанная на крепостничестве, тогда как на Западе, наоборот, окрепли политические свободы.

Во-вторых, на Западе превалировало правовое начало, а в России же власть имущих отличалась полным беззаконием.

В-третьих, на Западе у сословно-представительных учреждений прав было больше, нежели у земских соборов в России.

НА ПРОТЯЖЕНИИ XVII В. ТЕРРИТОРИЯ РОССИИ ПРОДОЛЖАЛА РАСШИРЯТЬСЯ.

Земли, потерянные в начале столетия в результате интервенции, в ходе напряженной борьбы были возвращены, за исключением прибалтийских и карельских, оставшихся под властью Швеции. В состав России вошли Левобережная Украина с Киевом и область Запорожья. К концу XVII в. население России насчитывало **10,5** млн человек. Продолжался отлив части населения из центра на окраины в связи с разорительными событиями начала века и ростом крепостничества во всех его проявлениях. Известную роль в отливе людей из центра в Поморье, Приуралье, Дон и на Брянщину играл раскол в церкви — туда бежали раскольники. Несмотря на огромные старания и усилия, Россия не добилась выхода к морям, что отрицательно сказывалось на социально-экономическом и политическом развитии России.

ВРЕМЯ НАСТОЯТЕЛЬНО ТРЕБОВАЛО ПЕРЕСТРОЙКИ ВСЕГО, ЧТО МЕШАЛО РАЗВИТИЮ СТРАНЫ.

Не случайно, В.О. Ключевский писал, что *“царь Алексей Михайлович создал в русском обществе XVII века преобразовательное настроение”*.

Эти “преобразовательные интересы” диктовались общенациональными интересами России. Оставалось лишь найти силу, которая сдвинула бы застоявшийся механизм дремлющего патриархального государства. И Россия нашла эту силу в лице Петра I.

КРАТКИЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абсолютизм в России (XVII – XVIII век). Сб. статей. М., 1964.
- Бердяев Н. А.* Душа России // Русская идея, М., 1991.
- Буганов В.И.* Россия в XVII столетии. М., 1989;
- В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией / Сост. И.Г.Федоровский: В 2 ч. М., 1994.
- Валишевский К.* Первые Романовы. М., 1989.
- Военная история Отечества с древнейших времен до наших дней. В 3 т. М., 1995.
- Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991.
- Демкова Н.С.* Житие протопопа Аввакума. Л., 1974.
- Житие Аввакума и другие его сочинения. М., 1991.
- Забелин И.* Домашний быт русского народа в XV — XVII столетиях: В 3 т. М., 1990.
- Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: Комментарий. Л., 1986.
- Замалеев А.Ф., Овчинников Е.А.,* Еретики и ордотоксы: очерки древнерусской духовности. Л., 1991.
- Зимин А.А.* В канун грозных потрясений: предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986.
- История российского быта. Материалы Четырнадцатой Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 1999.
- История Русской Церкви. Спасско-Преображенский Валаамский монастырь. М., 1991.
- Карамзин Н.М.* Избранные статьи и письма. М., 1982.
- Карамзин Н.М.* Предания веков. Сказания, легенды, рассказы из “Истории государства Российского”. М., 1990.
- Каргалов В.В.* Полководцы XVII века. М., 1990.
- Ключевский В. О.* Краткий курс русской истории. Любое издание.
- Ключевский В.О.* Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве 1872 – 1875 гг. М., 1997.
- Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968.
- Ключевский В.О.* Сочинения: В 9т. М., 1987.
- Кожин В.В.* История Руси и русского Слова (Опыт беспристрастного исследования). М., 1999.
- Лебедев В.И.* Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1964.
- Маньков А.Г.* Уложение 1649 года — кодекс феодального права в России. Л., 1980.
- Менталитет россиянина: история проблемы. Материалы Семнадцатой Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2000.

Ментальность россиян: Специфика сознания больших групп населения России. М., 1997.

Мудрое слово Древней Руси XI — XVII вв. М., 1989.

Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.

Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.

Платонов С.Ф. Борис Годунов. Петроград, 1921.

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993.

Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVII — XVIII вв. М., 1937.

Полное собрание русских летописей. Спб.: Археограф. комис. 1846 — 1921. Т.1-24.М.:Л., 1949 — 1963. Т.25-29. М., 1965 — 1994. Т.29-39. М., 1995.

Пути Евразии. М., 1992.

Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991.

Рассказы русских летописей XV — XVII вв. М., 1976.

Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993.

Русское православие: вехи истории. М., 1988.

Сахаров А.М. Образование и развитие российского государства в XIV — начале XVII вв. М., 1969.

Сахаров А.М. Образование и развитие Российского государства в XVI — XVIII вв. М., 1962.

Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский. М., 1981.

Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975.

Скрынников Р.Г. Лихолетье. (Москва в XV — XVII вв.) М., 1988.

Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990.

Скрынников Р.Г. Третий Рим. СПб., 1994.

Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Подготовка текста Л.И.Ивиной. Л., 1987.

Соловьев С.М. Сочинения: В 18 книгах. М., 1986 — 1996

Тихомиров М.А. Российское государство в XV — XVII вв. М., 1973.

Черепнин Л.В. Земские соборы в Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978.

Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV — XVII вв. М., 1954.

Шишов А.В. Минин и Пожарский. М., 1990.

Оглавление

НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ АВТОРА (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)	4
Глава 1. СМУТА: КАТАКЛИЗМ, ПОТЯСШИЙ ОТЕЧЕСТВО НАШЕ ДО ОСНОВАНИЯ.....	6
§ 1. Социальный катаклизм в начале XVII века.....	6
§ 2. Народная борьба против польско-литовской и шведской интервенции	14
Глава 2. НЕОБХОДИМОСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН	20
§ 1. Основные тенденции социально-экономического развития России в XVII веке:.....	20
§ 2. Развитие российской государственности в XVII веке.....	27
КРАТКИЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	41